

«Просим исключить»

Дети-враги и как с ними бороться.

«Просим избавить нашу группу от Алеши В.». В последние годы родители все чаще заваливают детсадовских заведующих, директоров школ, управления образования подобными жалобами. Что это — новый всплеск насилия в детсадах и школах или новая модель родительского поведения?

Девиантный Алеша

«Ребенок неуправляем. Он избивает наших детей. Дети приходят домой подавленными, не хотят идти в детский сад», — написали родители детей средней группы московского детсада в коллективной жалобе на имя заведующей.

Сегодня число таких историй по стране исчисляется, наверное, десятками тысяч. Во всех садах и школах разом обнаружилось опасные дети, которых надо изолировать. Учителя и родители бьют в колокола: спасите, погибаем! Дети стали дикие и агрессивные! В инстанции летят бумаги: нанес удар шариковой ручкой, пнул по голени и оставил гематому, диагноз: «ушиб головы», копия чека от невропатолога прилагается...

Дети во все времена пытаются решать свои проблемы кулаками и подвернувшимися под руку предметами.

Это, к сожалению, — неотъемлемая часть социализации, и проходит через нее так или иначе каждый ребенок. Вопрос в том, как ведут себя при этом взрослые.

Нормальное поведение для взрослого — учить ребенка конструктивно разрешать конфликты: не провоцировать, не мстить, уступать, ждать очереди, извиняться, мириться, не поступаясь, однако, собственным достоинством; выбирать адекватные меры реагирования для разных ситуаций. В моем детстве взрослые в конфликты детей просто не вмешивались: ну скажут вяло «дай сдачи», ну обругают, когда дал. Сегодняшние взрослые выбирают доселе невиданные модели поведения. Одни учат детей бить на поражение. Другие жалуются на детей властям.

Алеша — ребенок взрывной, со слабым самоконтролем: обидели — стукнул, обозвали — полез в драку. Дети быстро замечают такие особенности и провоцируют нарочно. Родители пошли навстречу воспитателям: стали приводить мальчика только до обеда. Мама ушла на полставки, потеряв ползарплаты, сводить концы с концами стало трудно. Но воспитательница вскоре опять подняла на собрании вопрос об исключении Алеши. Заведующая одобрила: «Надоело мне получать на него докладные». Докладных воспитательница написала на Алешу одиннадцать. В них пятилетний мальчик из семьи научных работников характеризовался как «социально опасный с девиантным поведением».

Мама пошла в управление образования: как быть, брошу работу — не проживем! Из управления позвонили заведующей и велели держать ребенка в саду, как положено. Но тут уж сама семья попросилась в другой сад. В новом саду ему и драться не дают, и из группы не гонят.

Преступный Федя

Иногда только на приеме у психолога выясняется, что агрессивное поведение — защитная реакция затравленного малыша. За коллективными жалобами вдруг обнаруживается конфликт взрослого с чужим ребенком, где взрослый воспринимает ребенка как равного себе соперника и доказывает ему любыми средствами: я сильнее.

Шестилетнего Федю мама отдала в хорошую школу, к заслуженной учительнице. Некоторые к ней даже ездят из другого района. Девочки ходят за ней стайкой. А Федя не ходит. Он всезнайка, он много выступает без спроса, часто качается на стуле и просится выйти. А еще он борется за справедливость. Учительница забудет про обещание, а он гневно: «Вы нас обманули, Евгения Алексеевна!». Учительницу Федя утомляет. Он подрывает ее представления о себе как прекрасном профессионале. Приближенным родителям она сообщает

доверительно: «Очень тяжело с этим мальчиком, хоть уходи». Те приходят в ужас: они же специально из другого района ездят! И начинаются выступления на педсовете школы, разговоры с мамой: заберите своего мальчика, добром просим! Класс тоже не отстает: ему уже внушили, что Федя — плохой. Можно бить и говорить, что он первый начал.

В столовой Федю толкнули, он толкнул в ответ. Обидчик упал — головой о стену. Вызвали «скорую», увезли в больницу; обследование ничего не выявило, даже шишки. Но в милицию сообщили сразу, как положено. Федю вызвали в инспекцию по делам несовершеннолетних. Мама и сын в слезах пришли каяться. Инспектор с трудом удерживалась от смеха при виде преступника: рост — метр двадцать, вес — семнадцать кило. В школе поставили ультиматум: или вы уходите на домашнее обучение, или уходите совсем. Ушли совсем. Теперь преступный Федя состоит на учете в детской комнате милиции. Учится в другой школе. Там не жалуются.

Провокаторы и насильники

Почти все выбитые на территории школы зубы, разбитые носы, ломаные руки имеют две главные причины. Первая — банальный школьный травматизм от скорости перемещения, многочисленности, скученности и безнадзорности детей. Школа, конечно, отвечает за ребенка, когда он в урочное время находится на ее территории. Но и самый бдительный учитель уследить за этим броуновским движением не может, хотя и должен. «Да, мы несем за них ответственность, — говорит учитель одной московской школы. — Но даже если ты просто ведешь класс по лестнице, у тебя только два глаза: пока смотришь на одного — еще двое подрались, а третий прыгнул и поскользнулся. Мне самой ученики однажды руку сломали — дверью прихлопнули по неосторожности». При этом в школах нет методов поддержки дисциплины, кроме репрессивных. Некоторые школы всерьез заявляют, что дисциплина — вообще проблема родителей, и к поступлению в школу проблема эта должна быть решена.

Вторая причина — неумение общаться. Конфликтные ситуации, которые кончаются «скорой помощью», больницей и судом, до безобразия одинаковы. Чаще всего дело происходит в столовой, в раздевалке, после уроков на горке, во время прогулки на продленке — там, где куча детей без учителя рядом. Роли две: провокатор и агрессор. Первый оскорбляет, берет на «слабо», нарушает правила, обижает слабых. Второй реагирует, защищается, заступает, сразу пуская в ход кулаки, стул, швабру, мешок со сменкой. Школа обязана вызвать врача, известить родителей, составить акт. Врачи обязаны известить милицию. Сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних беседуют с родителями и ребенком. Конфликт угасает, когда у всех участников иссякнет запал гнева.

Но сейчас банальные детские свары, не стоящие выеденного яйца, имеют тенденцию перерастать в конфликт, втягивающий в свою орбиту взрослых. Для мирного решения вопроса достаточно, чтобы виновные извинились и предложили компенсацию ущерба, обиженные — приняли и простили. Вместо этого на войну выходят мамы с руганью, папы с мордобоем, юридические конторы, страховые компании, желающие слупить со школы и родителей обидчика деньги за лечение, наконец — суды. Видимо, население страны осознало наконец себя субъектами права и отрастило чувство гражданского достоинства. Ребенка моего пальцем тронули? Милиция, заявление, суд, разговаривать будем через адвоката! И жалобу прокурору.

Жалуются сразу в самую высокую инстанцию, какую вспомнят. «Горячие линии», которые сейчас работают в Департаменте образования Москвы, — просто подарок таким родителям, — вздыхают учителя. — С самым плевным вопросом даже в школу не приходят, чтобы его выяснить на месте. Ребенку не понравилась бесплатная еда в столовой — мама сразу звонит лично Кезиной (руководитель Департамента образования Москвы. — Прим. ред.)». Жалуются президенту, в министерство, прокуратуру. Вполне возможно, в ближайшее время прокуратуры захлестнет лавина дел вроде: «а Денис сказал Артему «ты козел», а Артем сказал «сам козел», а он как треснет!».

Только для избранных

Бывают действительно жестокие дети. Им в самом деле доставляет удовольствие мучить одноклассников — колоть иголкой тайком или лупцевать открыто. Бывают неадекватные и неуправляемые. Бывают из беспробудно пьющих и бьющих друг друга семей. При этом учитель не имеет никаких инструментов воздействия на них. И у общества, и у Минобрнауки нет никакой внятной программы работы с ними. И психолога в школе нет. А если есть, то и он без согласия родителей ничего не сделает. «У меня один пятиклассник на уроках ползает под партой и хихикает, — жалуется учитель. — И я не могу убедить родителей, что его надо хотя бы психологу показать, они мне не верят».

Но коллективная ябеда обычно метит в других. В парней не злых, но шепотных и импульсивных: еще не успел

подумать, а уже врезал. Такого парня надо учить, что такое провокация и как на нее правильно реагировать; как выходить из конфликта без рукоприкладства; как притормозить, подумать и выбрать правильный ответ. По-хорошему и для школ такую программу надо разработать, и учителей поучить справляться с типичными конфликтными ситуациями в классе. И прописать для них, беспомощных, алгоритм поведения, как защищать свое достоинство мирно. Но это никому и в голову не придет. Да и цель коллективных писем — не в том, чтобы всем было хорошо, а в том, чтобы хорошо было избранным.

Ориентация на избранных — типичная черта современной российской школы. Родительские комитеты вдруг решили, что точно знают, что такое хорошая школа, и имеют право решать, кому в ней быть. Учителя поддерживают: приятнее учить только лучших. Наладить в классе дисциплину и снизить уровень насилия, если задаться такой задачей, — это даже и не бином Ньютона. Но таких сложных путей, как профилактика и обучение мирному разрешению конфликтов, общественное мнение не приемлет. Найти виноватого и примерно наказать — что может быть слаще?

Ирина Лукьянова

Автор: Ирина Лукьянова © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3454 14.03.2008, 21:50 📄 200

URL: <https://babr24.com/?ADE=44121> Bytes: 9329 / 9286 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ирина
Лукьянова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)